
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 343.4

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

В. В. ВАБИЩЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Проанализированы социально-правовые предпосылки введения уголовной ответственности за вмешательства в персональные данные, а также рассмотрен исторический аспект становления института персональных данных и его охраны. К основным предпосылкам можно отнести бессистемное и неполное правовое регулирование сферы оборота персональных данных, отсутствие конкретных мер ответственности за посягательства на них, опережающее развитие информационно-коммуникационных технологий по сравнению с реагированием законодательных и правоохранительных органов на совершение правонарушений в этой сфере, масштабность незаконного использования персональных данных и др. Отмечено, что введение уголовной ответственности за вмешательства в персональные данные станет важным элементом предупреждения совершения преступлений в этой сфере, а также будет способствовать эффективному исполнению законодательства о персональных данных. Конкретные меры ответственности, включая пределы криминализации, должны устанавливаться в зависимости от причиненного ущерба, в том числе морального вреда конкретному гражданину, субъекту хозяйствования, обществу, национальной безопасности.

Ключевые слова: персональные данные; защита информации; совершенствование законодательства; конституционные права; информационная безопасность; информационные технологии; посягательства на персональные данные.

Образец цитирования:

Вабищевич ВВ. Социально-правовые и исторические предпосылки криминализации вмешательства в персональные данные. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2020;1:61–71.

For citation:

Vabischevich VV. Socio-legal and historical background of the criminalization of illegal interference with personal data. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2020; 1:61–71. Russian.

Автор:

Виталий Владимирович Вабищевич – аспирант кафедры уголовного права юридического факультета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент А. В. Шидловский.

Author:

Vitaly V. Vabischevich, postgraduate student at the department of criminal law, faculty of law.
r999m@mail.ru

SOCIO-LEGAL AND HISTORICAL BACKGROUND OF THE CRIMINALIZATION OF ILLEGAL INTERFERENCE WITH PERSONAL DATA

V. V. VABISCHEVICH^a

^a*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The article analyzes the social and legal prerequisites for the introduction of criminal liability for interference in personal data, as well as the historical aspect of formation of the institute of personal data and its protection. The main prerequisites include unsystematic and incomplete legal regulation of the sphere of turnover of personal data, the lack of specific measures of responsibility for attacks on them, advanced the development of information and communication technologies in comparison with the response of legislative and law enforcement agencies to the commission of offenses in this area, the scale of illegal use of personal data and others. The introduction of criminal liability for interference with personal data is an important element in the prevention of crimes in this area, because it contributes to the effective implementation of legislation on personal data. Specific measures of liability, including the limits of their criminalization, should be established depending on the damage caused, including moral damage, to a particular citizen, business entity, society and national security.

Keywords: personal data; protection of information; improvement of legislation; constitutional rights; information security; information technologies; attacks on personal data.

Современность, характеризующаяся информационным укладом развития общества, ознаменовала переход к всеобщему использованию компьютерных технологий. На фундаментальном уровне данное явление, с одной стороны, преследует исключительно гуманистические цели, направленные на улучшение качества жизни человека, повышение его морального и материального благосостояния. С другой стороны, данная трансформация общественных отношений порождает значительное количество противоправных и вредительских вмешательств в личную жизнь человека. В связи с этим актуальной является выработка всевозможных механизмов, направленных на ограждение человека от негативных эффектов всеобщей информатизации. По нашему мнению, одним из существенных механизмов является установление правового режима в отношении персональных данных, а также конкретной юридической ответственности, в том числе гражданской, материальной, административной и уголовной, за нарушение такого режима.

На возникшую в связи с развитием коммуникационных технологий проблему защиты данных обратил внимание Президент Республики Беларусь, выступая 19 апреля 2019 г. с Посланием белорусскому народу и Национальному собранию. В частности, Глава государства отметил, что коммуникационные технологии развиваются активно, в 2018 г. по этому показателю наша страна заняла 38-е место в списке из почти 200 государств. Технологичность открывает новые возможности и для преступного вмешательства, несанкционированного получения и использования данных, в том числе личных. В 2018 г. количество выявленных киберпреступлений выросло в 1,5 раза, поэтому необходимо не только принимать оперативные

меры реагирования на информационные угрозы, но и действовать на их упреждение, опережение.

В научной литературе утверждается, что пробел в исследовании реализации норм права, обеспечивающих защиту персональных данных, может быть устранен путем введения эффективного правового регулирования отношений в сфере их оборота, поскольку нормативная правовая база и организация исследований проблем всех отраслей права, регулирующих отношения в области персональных данных, нуждаются в совершенствовании, корректировке многих имеющихся научных постулатов, локальных актов, а также разработке и введении новых. Проблемы могут быть решены в рамках серьезных научных исследований, на основе которых возможно создать отдельный закон, необходимость принятия которого продиктована срочным принятием мер, нацеленных на ужесточение законности по указанному направлению юриспруденции [1, с. 178].

Введение уголовной ответственности за непосредственное нарушение законодательства о персональных данных является важным элементом предупреждения совершения преступлений в этой сфере, оно также будет способствовать эффективному исполнению законодательства о персональных данных. Необходимы конкретные предложения, направленные на криминализацию путем введения в Уголовный кодекс Республики Беларусь статьи, непосредственным объектом защиты которой станет установленный законодательством порядок совершения определенных действий с персональными данными.

Можно выделить следующие предпосылки к установлению уголовной ответственности за противоправные вмешательства в персональные данные:

1. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, глобальность и трансграничность информационных систем, рост числа их пользователей привели к недостаточному и несвоевременному реагированию законодательных и правоохранительных органов на совершение преступлений в этой сфере, что сопровождается значительной латентностью, в том числе искусственной, а также сложным процессом изобличения и наказания виновных лиц.

2. Бессистемное и неполное правовое регулирование сферы оборота персональных данных, которое привело к отсутствию конкретных мер ответственности за посягательства на них, а также к возникновению противоречия и неопределенности в практической деятельности правоохранительных органов в части квалификации деяний, связанных с посягательством на персональные данные.

3. Масштабность незаконного использования персональных данных, которое причиняет вред гражданам, субъектам хозяйствования, национальной безопасности, а также может быть использовано при мошенничестве, недобросовестной конкуренции, киберпреследовании, иных формах хищения, а также при совершении преступлений и при необходимых действиях в рамках приготовления к совершению любого преступления, в том числе убийства. С учетом современных реалий ведение информационных войн основано и на несанкционированном доступе к персональным данным граждан в целях изучения их предпочтений, взглядов, настроений и иных социологических параметров.

4. Введение уголовной ответственности за преступные вмешательства в персональные данные соответствует зарубежной и международной правовой практике. Например, уголовная ответственность за сам факт хищения персональных данных предусмотрена в Европейском союзе, Канаде, Японии, Китае и других государствах.

Задачей настоящей статьи является анализ социально-правовых предпосылок введения уголовной ответственности за вмешательства в персональные данные, а также рассмотрение исторического аспекта в процессе становления института персональных данных и его охраны.

Некоторые авторы отмечают, что важнейшей современной тенденцией развития информационного общества является возрастание интереса к персонифицированной информации вообще и к персональным данным в частности. Основными предпосылками этого стали автоматизация обработки данных в информационных системах различного назначения, развитие рынка «интернет-вещей», создание различными компаниями центров обработки данных, формирующих так называемые большие данные в региональном и глобальном масштабе. Эти процессы протекают на

фоне конкурентной борьбы, связанной со стремлением оказать влияние на субъект персональных данных с целью получить преимущества в современном мире [2].

Социальные предпосылки. В соответствии с Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг. в качестве приоритетных целей отмечаются развитие информационного общества и широкое внедрение информационно-коммуникационных технологий, что позволит повысить качество жизни населения. Одно из слагаемых социально-экономического роста – максимальное внедрение во все отрасли экономики технологий сбора и обработки массивных данных, в том числе персональных. Планируется изучить возможности использования новейших технологий передачи и хранения информации в банковской сфере, государственном управлении, нотариате, а также сформировать архив пациентов, систему электронного здравоохранения. Широкое применение получают электронные очереди, электронная запись на прием к врачу, персональный личный кабинет пациента на интернет-портале для доступа к собственной медицинской информации и осуществления обратной связи с поликлиникой.

Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 гг. своей целью ставит совершенствование условий, содействующих трансформации сфер человеческой деятельности под воздействием информационно-коммуникационной инфраструктуры, включая формирование цифровой экономики, развитие информационного общества и совершенствование электронного правительства. Основными задачами здесь являются развитие электронного здравоохранения, образования, занятости и социальной защиты населения, разработка и внедрение автоматизированной системы учета, обработки и анализа информации о финансовых операциях, автоматизация процессов подготовки, проведения и распространения итогов переписи населения. В комплекс мероприятий включено создание автоматизированной системы персональных данных пассажиров воздушных судов.

Внедрение вышеперечисленных технологий и их использование во вредительских целях может повлечь значительный ущерб как отдельно взятому человеку, так и обществу и государству в целом.

В последнее время теоретиками и практиками юриспруденции уделяется особое внимание охране персональных данных (с учетом новизны данного института), а также значимости защиты прав и свобод человека, подчеркивается необходимость в проведении исследований в этой области и надлежащем ее правовом регулировании.

С современным уровнем развития информационного общества достаточно легко идентифицировать личность конкретного человека, определив его

из множества по индивидуальным (персональным) признакам. Личные данные физического лица необходимо ограждать от третьих лиц вследствие увеличения роста краж персональной информации, поскольку, оказавшись в руках правонарушителя, такие данные превращаются в оружие против личности. Однако сами того не замечая, физические лица постоянно оставляют свои персональные данные, когда оплачивают покупки в интернет-магазине, оформляют кредиты, дисконтные карты, устраиваются на работу и т. д. [3, с. 89].

Отдельные авторы обращают внимание на то, что с приходом компьютерной эры неизмеримо возросло значение защиты права на неприкосновенность частной жизни в информационной сфере. С одной стороны, в условиях современного развития цивилизации и повсеместного внедрения информационных технологий упрощается процесс получения сведений, что способствует осуществлению права индивида свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию. С другой стороны, доступ физических лиц к базам данных усиливает риск вторжения в сферу частной жизни и нарушения права на ее неприкосновенность [4]. А. А. Парошин информацию и знания называет главными продуктами производства, учитывая глубину и размах технологических и социальных последствий компьютеризации и информатизации различных сфер общественной жизни и экономической деятельности [5]. Одним из новых направлений работы государства сегодня является обеспечение информационной безопасности, поскольку информация становится причиной и средством разжигания многих конфликтов, а степень допустимого публичного вмешательства в частную жизнь личности увеличивается, особую актуальность приобретает проблема обеспечения прав человека в данной сфере.

Л. А. Власова отмечает, что обеспечению информационной безопасности способствуют как общий прогресс информационных технологий, так и постоянное противоборство нападающих и защищающихся. Последнее возможно лишь при условии применения широкого спектра защитных средств, объединенных в продуманную архитектуру, а реальная безопасность нуждается в каждодневной работе всех заинтересованных сторон [6, с. 85]. Некоторые исследователи констатируют, что отсутствие должного интереса к персональной информации со стороны различных областей права привело к размыванию сущностного смысла персональной информации как юридической категории [7].

Принимая во внимание исходную направленность цифровизации, связанной с использованием информационной сферы для обеспечения устойчивого развития общества [8, с. 19], стоит согласиться с преимущественным мнением о том, что нанесе-

ние вреда информации, способности индивида ее воспринимать и осмысливать имеет следствием ущерб человеку как социальному и биологическому существу, снижая возможность его выживания в реальном мире. Исходя из этого тезиса, можно сделать вывод, что информационная безопасность человека, в том числе охрана его персональных данных, заключается в невозможности нанести вред ему как личности, социальная деятельность которой во многом базируется на осмыслении получаемой информации, информационных взаимодействиях с другими индивидами и часто имеет информацию в качестве предмета деятельности [9, с. 52–53].

Л. П. Березюк утверждает, что информационная безопасность личности характеризуется защищенностью психики и сознания от опасных информационных воздействий: манипулирования, дезинформирования, побуждения к самоубийству, оскорблений и т. п. Необходимо отметить, что информационные воздействия опасны (или полезны) не столько сами по себе, сколько тем, что «запускают» мощные вещественно-энергетические процессы, управляют ими [10, с. 4].

Анализ социологических исследований, проводимых заинтересованными организациями, показывает, что белорусские граждане самокритично оценивают собственный уровень грамотности в сфере защиты персональных данных, одновременно обозначая потребность в получении дополнительных знаний и компетенций по таким вопросам [11, с. 23].

Рассмотрим несколько примеров. Случаи использования персональных данных в различных целях, включая неправомерные, получают широкое распространение во всем мире, в том числе в Республике Беларусь. Повсеместно наблюдается использование информации, содержащей данные о конкретном лице, например, в оперативно-розыскной деятельности, в финансовой и налоговой сферах, в сфере пенсионного, социального, медицинского страхования, в трудовых отношениях и других областях общественной жизни. Столь широкое использование персональных данных может создавать угрозу нарушения прав человека [12].

Возрастает потенциальная уязвимость общественных процессов из-за информационного воздействия. Международный эксперт по вопросам информатики Д. Паркер считает, что на смену опасности ядерной катастрофы может прийти угроза развязывания войны, которая примет новые формы. Это будет борьба, направленная против стран, обладающих передовыми технологиями, создающая хаос в информационных структурах и порождающая экономическую катастрофу [10, с. 3].

Незаконно полученные персональные данные могут быть использованы в неправомерных целях,

таких как мошенничество, недобросовестная конкуренция, киберпреследование, различные формы хищения, а также как способы совершения преступлений и необходимые действия в рамках приготовления к совершению любого преступления, в том числе убийства. Эксперт по вопросам кибербезопасности и нормативно-правовой базы в сфере ИТ В. Дубров сообщил о трех убийствах граждан, персональные данные которых были похищены и представлены как неугодные потенциальным преступникам на известном украинском портале «Миротворец»¹.

Масштабность и вариативность использования персональных данных в различных целях подтверждается следующими примерами.

Недавно в сеть попала база данных из 773 млн почтовых адресов и более 21 млн уникальных паролей пользователей, в том числе из Беларуси². Номера телефонов, адреса и банковские данные более 400 немецких политиков, включая личные данные канцлера Германии А. Меркель, были опубликованы хакерами³. Юстиция США предъявила обвинения в совершении хакерских атак двум гражданам Китая. По версии американской стороны, китайские хакеры похитили данные о 100 тыс. военнослужащих, жертвами их атак стала национальная лаборатория, занимающаяся атомными исследованиями⁴. В качестве типичного примера можно привести ситуацию, когда у двух белорусов похитили значительную сумму из-за того, что они предоставили реквизиты своих карт якобы знакомым лицам⁵. Белорус выступал посредником в нелегальных сделках, связанных с кражей реквизитов банковских карт иностранцев. Также недавно было возбуждено уголовное дело в отношении кардера, получившего доступ к 152 аккаунтам одной из платежных систем и похитившего 630 тыс. долл.⁶

Утечку информации допускают даже крупные банковские учреждения⁷, которые имеют собственные службы безопасности, подразделения, отвеча-

ющие за принятие мер по защите персональных данных с использованием программных средств.

Например, после принятия в Российской Федерации так называемого закона о локализации баз персональных данных (Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях») правоохранительные органы провели порядка 2,5 тыс. проверок и выявили 56 правонарушений, из-за которых под угрозой неправомерного использования находилась личная информация более чем 90 млн россиян.

Недавно группа лиц с участием белоруса украла 5 млн долл. США, похитив персональные данные у авиакомпаний, медицинских учреждений⁸.

Эксперты признают важность вопросов в сфере информационной безопасности, касающихся персональных данных, которые являются одним из самых ценных и желанных товаров в мире информационных технологий для разработчиков сервисов и приложений, для владельцев различных агентств и, конечно, для злоумышленников. При этом не все пользователи осознают необходимость сохранности личной информации⁹. В Европейском союзе штрафы за посягательства на персональные данные достигают 20 млн евро согласно недавно принятому Общему регламенту защиты персональных данных (EU General Data Protection Regulation)¹⁰.

Известный в мире информационных технологий деятель и предприниматель П. Тиль утверждает, что современные компании жаждут огромных объемов информации, ошибочно полагая, что чем больше данных, тем больше на них можно заработать [13, с. 147].

Специалисты обращают внимание на необходимость усиления систем безопасности при разработке и обслуживании программного обеспечения. В противном случае такое программное обеспече-

¹ «Закон работает, и это – факт»: Роскомнадзор защитил 90 млн человек от кражи персональных данных [Электронный ресурс]. URL: <http://infoactor.ru/98875-zakon-rabotaet-i-eto-fakt-roskomnadzor-zashchitil-90-mln-chelovek-ot-krazhi-personalnyh-dannyh> (дата обращения: 16.02.2019).

² Хакеры опубликовали базу данных с 773 миллионами почтовых адресов [Электронный ресурс]. URL: <https://42.tut.by/622967?crnd=61826> (дата обращения: 16.02.2019).

³ Хакеры выложили в сеть данные сотен немецких политиков [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/01/2019/5c2f17469a794736a28c647f (дата обращения: 16.02.2019).

⁴ США и Великобритания обвинили Китай в совершении хакерских атак [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/world/620046.html> (дата обращения: 16.02.2019).

⁵ Две гродненки лишились денег после того, как переслали данные своих банковских карт якобы знакомым [Электронный ресурс]. URL: <http://news.21.by/society/2018/12/25/1688102.html> (дата обращения: 16.02.2019).

⁶ У белорусского киберпреступника конфисковали биткойны на пять миллионов долларов [Электронный ресурс]. URL: <https://42.tut.by/617511> (дата обращения: 16.02.2019).

⁷ Представители «МТБанка» прокомментировали недавний инцидент [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kv.by/content/predstaviteli-mtbanka-prokommentirovali-nedavniy-intsident> (дата обращения: 16.02.2019).

⁸ Белорус и четверо россиян занимались в США кибермошенничеством, украли 5 млн долларов [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/world/539333.html> (дата обращения: 16.02.2019).

⁹ Беларусь вошла в топ-10 стран по атакам фишеров [Электронный ресурс]. URL: <http://tvnews.by/comm/12881-belarus-voshla-v-top-10-stran-po-atakam-fisherov.html> (дата обращения: 16.02.2019).

¹⁰ С 25 мая – штрафы до 20 млн евро за пренебрежение к персональным данным пользователей [Электронный ресурс]. URL: <http://news.21.by/economics/2018/03/29/1441780.html> (дата обращения: 16.02.2019).

ние может быть подвержено хакерским атакам. Например, исследователь в области кибербезопасности из Индии Сахад Нк обнаружил уязвимые места, которые позволяли злоумышленникам взламывать любые учетные записи *Microsoft*¹¹. На вопрос о самом безопасном мессенджере эксперты некоммерческой организации «Фонд электронных рубежей», которые много лет собирают информацию о личной безопасности в цифровом мире, отвечают: «Ни одно приложение для обмена сообщениями не может удовлетворить всем требованиям безопасности»¹².

Учащаются случаи незаконного использования персональных данных в целях киберпреследования, а также давления на конкретных физических лиц.

Так, житель юга Франции подал в суд на компанию *Uber* после того, как из-за некорректной работы приложения его супруга узнала об измене. Мужчина вызвал такси с телефона жены, вышел из своего аккаунта на ее смартфоне, однако женщине продолжили приходить уведомления о поездках мужа. А в ноябре 2016 г. стало известно, что пользователь *Reddit* использовал радиоуправляемый квадрокоптер с видеокамерой, чтобы выяснить, куда ходит его жена, и уличить ее в измене¹³.

В Российской Федерации был осужден программист, похитивший личные данные шестнадцатилетней девушки, чтобы продемонстрировать их в социальной сети «ВКонтакте» в целях запугивания¹⁴. В Чечерске мужчине грозит срок за то, что он решил проконтролировать жизнь дочери в социальных сетях. В отношении отца возбудили уголовное дело за компьютерный саботаж¹⁵.

В Беларуси прокуратура заявила, что военкомат нарушил законодательство при публикации в газете личных данных лиц, уклоняющихся от прохождения срочной военной службы. По результатам проведенной проверки за допущенные нарушения требований законодательства главный редактор газеты «Дняпровец» и военный комиссар Речицкого и Лоевского районов предупреждены прокурором Речицкого района о недопустимости таких нарушений¹⁶.

Исторический аспект. Как было отмечено ранее, защита персональных данных в современных условиях становится актуальной задачей. История ее возникновения и исторические этапы решения

являются базой современного законодательства о персональных данных, развитие которого на фоне международных и исторических этапов вполне закономерно и логично [14, с. 93].

Некоторые исследователи отмечают, что институт персональных данных по правовым меркам достаточно молодой. Его становление тесно связано с развитием конституционных прав и свобод человека и гражданина и в первую очередь с правом на неприкосновенность частной жизни. С развитием информационных технологий внимание и интерес к проблеме неприкосновенности частной жизни начали существенно усиливаться. Появились новые технологии и средства для сбора, хранения и обработки данных, касающихся как личной жизни индивидов, так и их публичной деятельности. В праве остро встал вопрос о принятии особых правил регулирования сбора и обработки персональных данных как все более популярного объекта хозяйственного оборота [15].

Зарождение института персональных данных можно сравнить с формированием потребности и реализацией переписи населения. При этом одной из задач переписи был не только учет населения, но и исследование социально-гражданского состояния каждого человека, национальной, культурной и экономической составляющей общества.

Первые данные об учете населения на территории современной Беларуси относятся ко времени существования Киевской Руси (XI в.). Тогда они имели фискальный характер. Важной особенностью переписи является фиксация различных сословий в княжестве. Так, к примеру, проводились поименные переписи войска ВКЛ в 1528, 1565 и 1567 гг.

После вхождения Беларуси в состав Российской империи жители нашей страны стали постепенно включаться в общероссийскую систему учета населения. Жители белорусских губерний стали учитываться начиная с шестой ревизии в 1811 г. Наряду с ревизиями в России в 1830-е гг. был организован текущий административно-полицейский учет численности всего населения, который просуществовал вплоть до 1918 г.

Первая и единственная всеобщая перепись населения Российской империи прошла зимой 1897 г. Законодательной базой ее проведения послужило принятое в 1895 г. Положение о Первой всеобщей

¹¹Обнаружен способ взломать любую учетную запись Microsoft [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sb.by/articles/obnaruzhen-sposob-vzломat-lyubuyu-uchetnyuyu-zapis-microsoft.html> (дата обращения: 16.02.2019).

¹²Какой мессенджер самый безопасный? Скорее всего, ответ вам не понравится [Электронный ресурс]. URL: <https://42.tut.by/617934> (дата обращения: 16.02.2019).

¹³Француз решил отсудить у Uber 48 миллионов долларов из-за распавшегося брака [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2017/02/13/uber/> (дата обращения: 16.02.2019).

¹⁴Осужден программист, демонстрировавший похищенные личные данные в соцсети «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/view/82556/> (дата обращения: 04.06.2019).

¹⁵В Чечерске мужчина влез в аккаунт дочери в соцсети — и теперь ему грозит пять лет [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/society/638687.html> (дата обращения: 04.06.2019).

¹⁶Прокуратура: военкомат нарушил закон при публикации в газете личных данных «уклонистов» [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tut.by/society/590846.html> (дата обращения: 04.06.2019).

переписи населения Российской империи. После 1917 г. перепись на территории прежней Российской империи прошла в 1920 г. Вопросы персональных данных регулировались Уставом почтовым 1857 г. и Уставом телеграфным 1876 г., которые закрепляли тайну корреспонденции. Уголовно-правовая охрана указанной тайны осуществлялась на основании норм Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [16, с. 95].

В Уголовном уложении 1903 г. (ст. 162–170) устанавливался запрет на вмешательство должностных лиц при отправлении ими правосудия в личную и семейную жизнь человека.

В переписных листах Первой всеобщей переписи Российской империи и Первой всесоюзной переписи 1926 г. были вопросы о физических недостатках, тяжелых увечьях, а также наличии психических заболеваний.

В Конституции СССР 1936 г. впервые появилась глава о правах и обязанностях граждан, в которой закреплялся широкий перечень личных прав и свобод, в том числе право на неприкосновенность личности (ст. 127). Перепись 1937 г., по мнению советского руководства, должна была подтвердить серьезные успехи, достигнутые страной в демографической, социальной и экономической сферах. Первая послевоенная перепись состоялась в 1959 г. Перепись 1989 г. стала последней в СССР. В нее впервые были включены вопросы о жилищных условиях граждан.

В 1977 г. в связи с ратификацией Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. была принята новая Конституция СССР. Конституция СССР 1977 г. первой и единственной за весь советский период включала в отдельном разделе стандартный для развитых европейских стран комплекс гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав. Ст. 54–56 были гарантированы неприкосновенность личности, а также охрана законом личной жизни, тайны переписки [17, с. 235]. В ст. 57 Конституции СССР 1977 г. было оговорено, что уважение личности, охрана прав и свобод граждан – обязанность всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц [17, с. 236].

Перепись населения 1999 г. стала первой в истории независимой Беларуси и проводилась по предложению ООН.

Однако правовая база для проведения переписи как общенационального проекта и надлежащей статистической обработки ее результатов, требующей координации деятельности различных государственных органов, на тот момент в стране отсутствовала. Итогом стало принятие Закона Республики Беларусь от 13 июля 2006 г. № 144-З «О переписи населения». Данный законопроект послужил правовой базой для проведения переписи населения в Беларуси в 2009 г. [18]. В нашем госу-

дарстве также приняты Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» и Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения».

Как видно, практика сбора персональных данных действует не одно столетие, в то время как комплексная охрана таких сведений, имеющих непосредственное отношение к частной жизни человека и позволяющих его идентифицировать с целью причинить вред, начинает формироваться и входить в правовую практику недавно.

Правовая обусловленность. Правовая защита персональных данных закреплена в ст. 28 Конституции Республики Беларусь, согласно которой каждому гражданину гарантируется право на защиту от незаконного вмешательства в его личную жизнь, от посягательства на его честь и достоинство. В данном случае необходимо отходить от узкого понимания личной жизни. А. Л. Кононов справедливо указывает, что «само лицо вправе определять, какие именно сведения имеют отношение к его частной жизни», и называет среди них информацию о принадлежности к общественным объединениям, здоровье, имуществе, доходах, профессиональной деятельности [2, с. 233]. А. Лушников рассматривает две категории информации, пересекающиеся по своему содержанию, отмечая, что элементы частной жизни могут составлять персональные данные. Например, анкетные данные представляют собой персональную информацию, но не затрагивают частную жизнь [19; 20]. Г. А. Василевич использует термин «личная (частная) жизнь», в котором слова «частная» и «личная» рассматриваются в качестве синонимов, в то время как право на неприкосновенность частной жизни включает право на личную и семейную тайну, свободу общения, свободу располагать собой, включает недопустимость прослушивания и записи разговоров, просмотра корреспонденции, право на тайну голосования, право на защиту личности и др. [21, с. 117].

Кроме этого, М. И. Проскурякова связывает охрану персональных данных с такими конституционными правами человека, как право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право на неприкосновенность жилища, а вышеперечисленные права образуют собой конституционно-правовые рамки защиты персональных данных [22, с. 15]. Некоторые авторы (Е. А. Михасева) обращают внимание, что активное внедрение цифровых технологий в судопроизводство, размещение в интернете данных о судебных процессах и судебных постановлениях поставили перед юридическим сообществом во всем мире важную и до настоящего времени нерешенную проблему – соотношение открытости правосудия и защиты персональных данных [23, с. 510].

Одним из важных элементов, побуждающих граждан к надлежащей реализации законодательных требований, является установление за их нарушение конкретной ответственности, тяжесть и вид которой зависят от характера неправомерных деяний. Принимая во внимание данное обстоятельство, а также учитывая конституционно-правовые рамки защиты персональных данных, возрастающее количество преступлений, связанных в том числе с незаконным оборотом персональных данных, международную практику, полагаем целесообразным рассматривать персональные данные как возможный самостоятельный предмет преступных посягательств.

Реализация данных предложений будет надежной гарантией обеспечения прав и свобод граждан Республики Беларусь [24, с. 19]. Кроме этого, некоторые белорусские исследователи отмечают, что в современных условиях необходимо во многом обновить процесс принятия решений, связанных с правовым регулированием персональных данных. Требуется теоретическое переосмысление новых реалий, детальный анализ и объективная оценка информационных правоотношений [25, с. 21].

Однако в Беларуси пока отсутствует единый специализированный нормативный правовой акт, регулирующий отношения, связанные со сбором, обработкой, распространением, предоставлением персональных данных. Республика Беларусь не ратифицировала Конвенцию о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера. Все государства – участники Евразийского экономического союза в своей системе законодательства имеют специальные правовые акты, предмет регулирования которых направлен непосредственно на защиту персональной информации. Регулирование оборота персональных данных осуществляется рядом нормативных правовых актов, которые не охватывают все значимые вопросы и имеют некоторые противоречия.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, правоприменитель, не сталкиваясь ранее с данной правовой категорией и не имея пока конкретной инструкции по реализации законодательства через призму соблюдения прав и свобод человека и гражданина, не сможет обеспечить комплексную защиту персональных данных исходя только лишь из абстрактных определений [26].

Для понимания того, где та самая грань невмешательства в личную жизнь человека, необходимо правильно понимать содержание понятия «персо-

нальные данные», уметь определять, какие сведения о человеке подпадают под данную категорию, а какие нет [27]. Персональные данные очень важно разграничивать с другой информацией, поэтому определяющее их понятие должно быть четким настолько, чтобы не вызывать проблем с определением его границ.

Следует отметить, что белорусские депутаты уже приняли в первом чтении проект закона о персональных данных, который призван усилить их защиту¹⁷.

Предметом регулирования законопроекта являются отношения, связанные со сбором, обработкой, распространением, предоставлением персональных данных, осуществляемыми операторами с использованием средств автоматизации, а также без их использования, если при этом обеспечивается поиск персональных данных и (или) доступ к таким персональным данным по определенным критериям.

В ст. 20 проекта закона установлено, что «лица, виновные в нарушении требований настоящего Закона, несут ответственность, предусмотренную законодательными актами»¹⁸.

С 29 октября 2018 г. действует новая редакция ст. 22.13 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), согласно которой наложение штрафа в размере от 4 до 20 базовых величин влечет умышленное разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны без согласия ее владельца либо умышленное незаконное разглашение персональных данных лицом, которому коммерческая или иная охраняемая законом тайна либо персональные данные известны в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, если в этих деяниях нет состава преступления.

Как видно, в КоАП уже есть статья, имеющая в качестве непосредственного объекта защиту от умышленного разглашения персональных данных лицом, которому известны эти данные в связи с его профессиональной или служебной деятельностью. Соответствующей корректировки после принятия Закона Республики Беларусь «О персональных данных» требует и уголовный закон.

Действующие редакции статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), связанные с посягательством на персональные данные, не претерпели существенных изменений с 1999 г., т. е. с момента принятия уголовного закона. Закономерно, что ранее вопрос об информационной безопасности личности, общества и государства не

¹⁷Депутаты приняли в первом чтении законопроект об усилении защиты персональных данных [Электронный ресурс]. URL: <https://belta.by/society/view/deputaty-prinjali-v-pervom-chtenii-zakonoproekt-ob-usilenii-zaschity-personalnyh-dannyh-350909-2019/> (дата обращения: 14.06.2019).

¹⁸Правовой форум Беларусь [Электронный ресурс]. URL: forumpravo.by/forums/npa.aspx?forum=15&topic=10297 (дата обращения: 13.04.2018).

стоял так остро, а посягательства на персональные данные не рассматривались как серьезное общественно опасное деяние, поскольку отсутствовали в таком количестве информационные источники накопления персональных данных, а также технологии, позволяющие их похищать и использовать в преступных целях. В то же время законодатель регламентировал уголовно-правовую охрану некоторых видов информации, находящейся в ограниченном доступе, и обеспечил им надлежащую уголовно-правовую охрану. Среди таких видов информации можно назвать, например, разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 177 УК), разглашение врачебной тайны (ст. 178 УК), разглашение коммерческой тайны (ст. 255 УК), нарушение тайны голосования (ст. 192 УК), нарушение тайны переписки, телефонных разговоров, телеграфных и иных сообщений (ст. 203 УК), коммерческий шпионаж (ст. 254 УК), умышленное разглашение государственной тайны (ст. 373 УК), умышленное разглашение служебной тайны (ст. 375 УК).

Можно отметить, что в Республике Беларусь наблюдается тенденция к правовому усилению охраны персональной информации. Так, Конституционный Суд Республики Беларусь по инициативе Белорусской республиканской коллегии адвокатов, Министерства внутренних дел Республики Беларусь рассмотрел вопрос о правовом регулировании использования и охраны изображения гражданина и принял решение о том, что в действующем законодательном регулировании имеется правовой дефект, обусловленный отсутствием в гражданском законодательстве надлежащего правового механизма обеспечения каждому охраны его изображения, вследствие чего в процессе правоприменения это может привести к нарушению конституционных прав, свобод и законных интересов граждан¹⁹.

Кроме этого, Конституционный Суд отметил, что указанное решение принято в целях обеспечения конституционного принципа верховенства права, защиты каждого гражданско-правовыми средствами от незаконного вмешательства в личную жизнь. К охраняемым нематериальным благам относится и внешний облик человека, принадлежащий ему от рождения, не отчуждаемый и не передаваемый иным способом, а также основанное на нем право на изображение гражданина. Как самостоятельное личное нематериальное благо, изображение гражданина представляет собой его внешний (индивидуальный) облик в объективной форме, например, в произведении изобразительного искусства, на фотографии или в видеозаписи в конкретный момент времени.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы:

1. Практика сбора персональных данных действует не одно столетие, в то время как комплексная охрана таких сведений, имеющих непосредственное отношение к частной жизни человека и позволяющих его идентифицировать с целью причинить вред, начинает формироваться и входить в правовую практику недавно. Исторические этапы решения данного вопроса являются базой современного законодательства о персональных данных, развитие которой на фоне международных и исторических этапов вполне закономерно и логично.

2. Зарождение института персональных данных можно сопоставить с формированием потребности и реализацией переписи населения. При этом одной из задач переписи был не только учет населения, но и исследование социально-гражданского состояния каждого человека, его национальной, культурной и экономической составляющей.

3. Принятие в Республике Беларусь закона о персональных данных соответствует международной практике, реалиям стремительно растущей информатизации общественных отношений, интересам граждан и субъектов хозяйствования и позволит усовершенствовать законодательство Республики Беларусь в части охраны персональных данных от посягательств, установить пределы их криминализации.

4. К предпосылкам установления уголовной ответственности за противоправные вмешательства в персональные данные можно отнести бессистемное и неполное правовое регулирование сферы оборота персональных данных, отсутствие конкретных мер ответственности за посягательства на них; опережающее развитие информационно-коммуникационных технологий по сравнению с реагированием законодательных и правоохранительных органов на совершение правонарушений в этой сфере; масштабность незаконного использования персональных данных и др.

5. Введение уголовной ответственности за непосредственное нарушение законодательства о персональных данных является важным элементом предупреждения совершения преступлений в этой сфере, а также способствует эффективному исполнению законодательства о персональных данных. Конкретные меры ответственности за вышеуказанные деяния, в том числе пределы их криминализации, должны устанавливаться в зависимости от причиненного ущерба, включая моральный вред, конкретному гражданину, субъекту хозяйствования, обществу, национальной безопасности.

¹⁹Конституционный суд принял решение «О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2018/october/31081/> (дата обращения: 04.06.2019).

Библиографические ссылки

1. Белгородцева НГ. Об особенностях правового регулирования в области защиты информации персонального характера. *Право и образование*. 2011;5:177–180.
2. Зорькин ВД, редактор. *Комментарий к Конституции Российской Федерации*. Москва: Норма; 2011. 1088 с.
3. Давыдова ОВ. Защита персональных данных. *Вестник науки и образования*. 2018;1(6):89–90.
4. Пискунова ЮВ. К вопросу о правовом регулировании общественных отношений при сборе и обработке информации о частной жизни гражданина. *Вестник Академии*. 2010;3:93–94.
5. Парошин АА. *Нормативно-правовые аспекты защиты информации*. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета; 2010. 116 с.
6. Власова ЛА, составитель. *Защита информации*. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП; 2007. 84 с.
7. Колобанов ДВ. *Информация как объект гражданского права*. Москва: Институт государства и права РАН; 2009. 79 с.
8. Вайнштейн ЮВ, Демин СЛ, Кирко ИН, Кучеров ММ, Сомова МВ. *Основы информационной безопасности*. Красноярск: СФУ; 2007. 303 с.
9. Стрельцов АА. *Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы*. Москва: МЦНМО; 2002. 296 с.
10. Березюк ЛП. *Организационное обеспечение информационной безопасности*. Хабаровск: Издательство ДвГУПС; 2008. 188 с.
11. Боголейко АМ. Содержание конституционного права на тайну частной жизни и некоторые аспекты защиты персональных данных. В: Василевич ГА, Шавцова АВ, редакторы. *О конституционном праве граждан Республики Беларусь на обращение в международные организации: материалы круглого стола, посвященного 70-летию принятия Всеобщей Декларации прав человека ООН; 15 декабря 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2019. С. 16–24.
12. Садикова ИС. Конституционно-правовые основы защиты персональных данных. *Закон и право*. 2009;12:50–51.
13. Тиль П, Мастерс Б. *От нуля к единице. Как создать стартап, который изменит будущее*. Москва: Альпина Паблишер; 2018. 192 с.
14. Гуде СВ, Арбузов ПВ, Карпица АГ. Защита персональных данных в Российской Федерации: исторический аспект и современное состояние. *ЮристЪ-ПравоведЪ*. 2015;2:93–97.
15. Важорова МА. История возникновения и становления института персональных данных. В: Шульга ОА, редактор. *Государство и право: теория и практика: материалы Международной научной конференции; апрель 2011 г.; Челябинск, Россия*. Челябинск: Два комсомольца; 2011. с. 33–38.
16. Балашкина ИВ. Особенности конституционного регулирования права на неприкосновенность частной жизни в Российской Федерации. *Право и политика*. 2007;7:92–105.
17. Глушкова СИ. *Права человека в России: теория, история, практика*. Екатеринбург: Права человека; 2002. 748 с.
18. Старикова С. История учета населения и переписных мероприятий на территории Беларуси [Интернет; процитировано 11 июня 2019 г.]. Доступно по: <https://minsk-old-new.com/life/fakty-i-istorii/istoriya-ucheta-naseleniya-i-perepisnyh-meropriyatij-na-territorii-belarusi>.
19. Лушников А. Защита персональных данных работника: сравнительно-правовой комментарий гл. 14 Трудового кодекса РФ. *Трудовое право*. 2009;9:93–101.
20. Лушников А. Защита персональных данных работника: сравнительно-правовой комментарий гл. 14 Трудового кодекса РФ. *Трудовое право*. 2009;10:77–82.
21. Василевич ГА. *Конституция Республики Беларусь: научно-практический комментарий*. Минск: ГИУСТ БГУ; 2005. 487 с.
22. Проскурякова МИ. Конституционно-правовые рамки защиты персональных данных в России. *Вестник СПбГУ. Серия 14. Право*. 2016;2:12–27. DOI: 10.21638/11701/8rbu14.2016.2202.
23. Михасева ЕА. Транспарентность правосудия и защита персональных данных. В: Здрок ОН, редактор. *Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной памяти Н. Г. Юркевича; 20–21 апреля 2018 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2018. с. 510–513.
24. Абламейко МС. Правовое регулирование персональных данных с учетом введения ID-карт и биометрических паспортов. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2018;1:14–20.
25. Валюшка-Орса НВ. Сущностно-содержательные аспекты персональных данных в Республике Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2017;2:17–23.
26. Малюк АА. *Замечания и предложения по законопроектам «Об информации персонального характера»*. Москва: [б. и.]; 2000.
27. Симонова ЕВ. Определение понятия персональных данных в Российской Федерации. *Молодой ученый*. 2017;10:323–326.

References

1. Belgorodtseva NG. [On the peculiarities of legal regulation in the field of personal information protection]. *Pravo i obrazovanie*. 2011;5:177–180. Russian.
2. Zor'kin VD, editor. *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Constitution of the Russian Federation]. Moscow: Norma; 2011. 1088 p. Russian.
3. Davydova OV. [Protection of personal data]. *Vestnik nauki i obrazovaniya*. 2018;1(6):89–90. Russian.
4. Piskunova YuV. [On the issue of legal regulation of public relations in the collection and processing of information about the private life of a citizen]. *Vestnik Akademii*. 2010;3:93–94. Russian.
5. Paroshin AA. *Normativno-pravovye aspekty zashchity informatsii* [Regulatory and legal aspects of information protection]. Vladivostok: Izdatel'stvo Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta; 2010. 116 p. Russian.

6. Vlasova LA, compiler. *Zashchita informatsii* [Information protection]. Khabarovsk: Khabarovsk State Academy of Economic and Law; 2007. 84 p. Russian.
7. Kolobanov DV. *Informatsiya kak ob'ekt grazhdanskogo prava* [Information as an object of civil law]. Moscow: Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; 2009. 79 p. Russian.
8. Weinstein YuV, Demin SL, Kirko IN, Kuchero MM, Somova MV. *Osnovy informatsionnoi bezopasnosti* [Fundamentals of information security]. Krasnoyarsk: Siberian Federal University; 2007. 303 p. Russian.
9. Streltsov AA. *Obespechenie informatsionnoi bezopasnosti Rossii. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy* [Ensuring information security in Russia. Theoretical and methodological foundations]. Moscow: Moscow Center for Continuous Mathematical Education; 2002. 296 p. Russian.
10. Berezyuk LP. *Organizatsionnoe obespechenie informatsionnoi bezopasnosti* [Organizational support of information security]. Khabarovsk: Far Eastern State Transport University; 2008. 188 p. Russian.
11. Bogoleiko AM. [Content of the constitutional right to privacy and some aspects of personal data protection]. In: Vasilevich GA, Shavtsova AV, editors. *O konstitutsionnom prave grazhdan Respubliki Belarus' na obrashchenie v mezhdunarodnye organizatsii: materialy kruglogo stola, posvyashchennogo 70-letiyu prinyatiya Vseobshchei Deklaratsii prav cheloveka OON; 15 dekabrya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [On the constitutional right of citizens of the Republic of Belarus to appeal to international organizations: materials of the round table dedicated to the 70th anniversary of the adoption of the UN Universal Declaration of Human Rights; 2018 December 15; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 16–24. Russian.
12. Sadikova IS. The constitutional and legal bases of defence of personal data. *Zakon i pravo*. 2009;12:50–51.
13. Thiel P, Masters B. *Ot nulya k edinitse. Kak sozdat' startup, kotoryi izmenit budushchee* [From zero to one: How to create a startup that will change the future]. Moscow: Alpina Publisher; 2018. 192 p. Russian.
14. Gude SV, Arbuzov PV, Karpika AG. Personal data protection in the Russian Federation: historical aspects and current condition. *Yurist-Pravoved*. 2015;2:93–97. Russian.
15. Vazhorova MA. [History of the emergence and formation of the institute of personal data]. In: Shul'ga OA, editor. *Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; aprel' 2011 g.; Chelyabinsk, Rossiya* [State and law: theory and practice: materials of the International scientific Conference; April 2011; Chelyabinsk, Russia]. Chelyabinsk: Dva Komsomol'tsa; 2011. p. 33–38. Russian.
16. Balashkina IV. [Features of constitutional regulation of the right to privacy in the Russian Federation]. *Pravo i politika*. 2007;7:92–105. Russian.
17. Glushkova SI. *Prava cheloveka v Rossii: teoriya, istoriya, praktika* [Human rights in Russia: theory, history, practice]. Yekaterinburg: Prava cheloveka; 2002. 748 p. Russian.
18. Starikova S. History of population registration and census activities on the territory of Belarus [Internet; cited 2019 June 11]. Available from: <https://minsk-old-new.com/life/fakty-i-istorii/istoriya-ucheta-naseleniya-i-perepisnyh-meropriyatij-na-territorii-belarusi>. Russian.
19. Lushnikov A. [Protection of employee's personal data: comparative legal commentary of Chapter 14 of the Labor Code of the Russian Federation]. *Trudovoe pravo*. 2009;9:93–101. Russian.
20. Lushnikov A. [Protection of employee's personal data: comparative legal commentary of Chapter 14 of the Labor Code of the Russian Federation]. *Trudovoe pravo*. 2009;9:93–101. Russian.
21. Vasilevich GA. *Konstitutsiya Respubliki Belarus': nauchno-prakticheskii kommentarii* [Constitution of the Republic of Belarus: scientific practice commentary]. Minsk: State Institute of Management of Social Technologies of the Belarusian State University; 2005. 487 p. Russian.
22. Proskuryakova MI. Constitutional framework for the protection of personal data in Russia. *Vestnik SPbGU. Seriya 14. Pravo*. 2016;2:12–27. Russian.
23. Mikhaseva EA. [Transparency of justice and protection of personal data]. In: Zdrok ON, editor. *Teoretiko-prikladnye problemy realizatsii i zashchity sub'ektivnykh prav v kontekste innovatsionnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva: tezisy dokladov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati N. G. Yurkevicha; 20–21 aprelya 2018 g.; Minsk, Belarus'* [Theoretical and applied problems of realization and protection of subjective rights in the context of innovative socio-economic development of society: papers of International scientific-practice conference in memory of N. G. Yurkevich; 2018 April 20–21; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2018. p. 510–513. Russian.
24. Ablameyko MS. Legal regulation of personal data taking into account the introduction of ID cards and biometric passports. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2018;1:14–20. Russian.
25. Valyushka-Orsa NV. Essential content aspects of personal data in the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2017;2:17–23. Russian.
26. Malyuk AA. *Zamechaniya i predlozheniya po zakonoproektam «Ob informatsii personal'nogo kharaktera»* [Comments and suggestions on draft laws «On personal information»]. Moscow: [s. n.]; 2000.
27. Simonova EV. [Definition of personal data in the Russian Federation]. *Molodoi uchenyi*. 2017;10:323–326. Russian.

Статья поступила в редколлегию 15.05.2019.
Received by editorial board 15.05.2019.